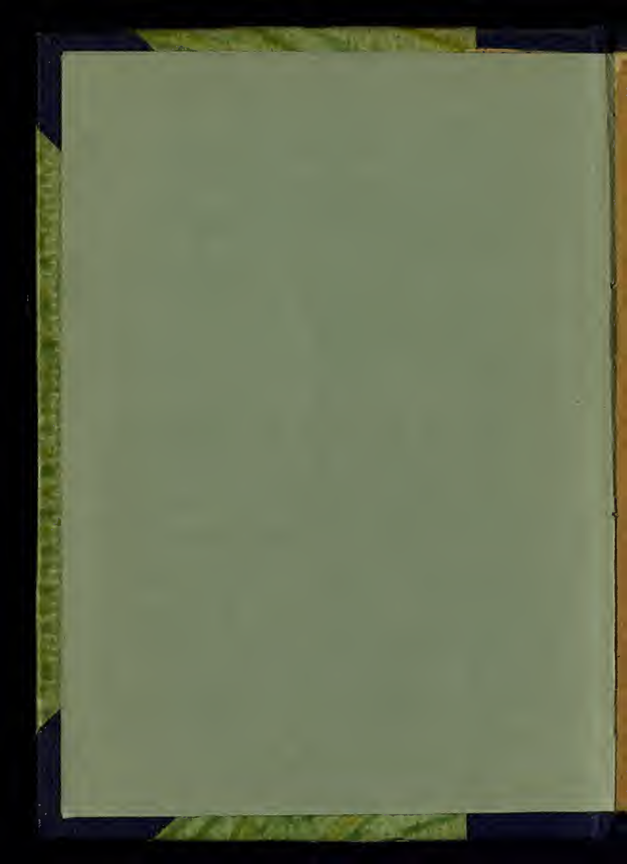

ИМЛ—Библиотека
ГИ135
К456

ЕИстей

Изданіе „Народное право“.

А. А. Кизеветтеръ

ГИ135
К456 Р

Партія народной свободы и ея идеологія.

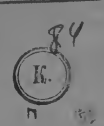
Цѣна 20 коп.

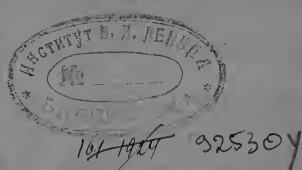
Москва
1917.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

84

ГИ135р
К456

161 1924 92530у

ТИПОГРАФІЯ
ПЕРЕПЛЕТНАЯ
СТЕРЕОТИПНАЯ
Г. ЛАМБЕРТЪ :: МОСКВА
Тел. 1-04-12

Партія народной свободы и ея идеологія.

I.

Задача настоящей брошюры—очертить основныя особенности идеологіи партіи народной свободы. Многіе, наслышавшіеся митинговыхъ нападокъ на кадетовъ, сейчасъ же спросятъ: «да развѣ у партіи народной свободы есть идеологія? вѣдь эта партія сама себя называетъ партіей реальной политики, а всякая реальная политика есть политика текущаго дня, а не какихъ либо вѣчныхъ общихъ принциповъ».

Вотъ—одно изъ глубокихъ заблужденій, привитыхъ русскому обществу долгимъ періодомъ безправнаго существованія. Въ теченіе вѣковъ придавленное чугунною плитою деспотизма, отстраненное отъ участія въ государственномъ управленіи, русское общество привыкло недооцѣнивать *дѣйствіе* и переоцѣнивать *мечту*, привыкло думать, что вѣрность идеалу проявляется лишь въ мечтаніяхъ о волшебныхъ перспективахъ отдаленнаго будущаго, а въ попыткахъ постепеннаго приспособленія къ идеальнымъ задачамъ условій текущей минуты привыкло усматривать не что иное, какъ отказъ отъ всякой идеологіи. Не то наблюдается въ странахъ, которыя уже давно вступили на путь всенародной по-

литической самодѣятельности. Тамъ отлично понимаютъ, что служеніе идеалу не на словахъ, а на дѣлѣ возможно не иначе, какъ при помощи реальной политики. т. е. при помощи послѣдовательнаго разрѣшенія выдвигаемыхъ жизнью практическихъ вопросовъ; что реальная политика можетъ быть принципіальной, можетъ быть вдохновляема опредѣленной политической идеологіей.

Теперь и для насъ, русскихъ, настала пора, когда жизнь зоветъ насъ къ тому, чтобы и мы изъ безотвѣтственныхъ мечтателей превратились въ отвѣтственныхъ строителей государственной жизни т. е. въ реальныхъ политиковъ. И вотъ партія народной свободы и является партіей реальной политики не въ смыслѣ отсутствія у нея опредѣленныхъ идеаловъ, а въ томъ смыслѣ, что пути къ осуществленію этихъ идеаловъ намѣчаются этой партіей на основаніи строгаго учета реальныхъ жизненныхъ условій.

Идеалы партіей народной свободы широки и вѣчны. Эти идеалы—свобода и соціальная справедливость; свобода, понимаемая, какъ возможность для каждаго гражданина 1) безпрепятственно осуществлять все, что не воспрещено законами, установляемыми свободно избраннымъ всенароднымъ представительствомъ и 2) осуществлять тѣ права, которыя по сознанію культурнаго человѣчества присущи человѣческой личности на основаніи принадлежности къ человѣческому роду; соціальная справедливость, понимаемая, какъ такая организація соціальныхъ отношеній, которыя обезпечиваетъ каждому гражданину достойное человѣческое существованіе.

Опредѣленіе путей къ осуществленію этихъ идеаловъ

партія подчиняетъ двумъ основнымъ положеніямъ: 1) установленіе этихъ путей должно опираться на установляемые наукой законы дѣйствительнаго хода развитія человѣческихъ обществъ и на строгій учетъ реальныхъ жизненныхъ фактовъ въ данный моментъ исторической жизни и 2) свобода и соціальная справедливость не должны и не могутъ быть проводимы въ жизнь такими способами и пріемами, которые сами по себѣ являются отрицаніемъ свободы и справедливости.

Совокупностью всѣхъ этихъ положеній партія народной свободы и отличается съ одной стороны отъ партій буржуазныхъ, съ другой стороны отъ партій соціалистическихъ. Къ разсмотрѣнію этихъ различій мы и переходимъ.

II.

Партія народной свободы не есть партія буржуазная. Въ цѣляхъ партійной полемики митинговые ораторы соціалистическихъ партій любятъ упрекать кадетовъ въ буржуазности. Это ихъ излюбленный митинговый шаблонъ. Очень легко доказать, сколь рѣзко онъ противорѣчитъ дѣйствительности. Въ соціальной программѣ партіи народной свободы есть основныя положенія, которыхъ вы не найдете въ программахъ дѣйствительно буржуазныхъ партій, это—требованіе восьмичасоваго рабочаго дня и требованіе принудительнаго отчужденія частно-владѣльческихъ земель въ государственный фондъ, какъ основы аграрной реформы. У насъ существовали подлинно—буржуазныя партіи торговопромышленная и союзъ 17 октября. Ихъ программы были напетаны. Въ программѣ торговопромышленной партіи вы

не найдете ни одного слова ни о восьми часовомъ рабочемъ днѣ, ни о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель. Въ программѣ союза 17 октября ничего не говорилось о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, а принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель признавалось возможнымъ лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ общегосударственный важности при недостаточности цѣлаго ряда другихъ мѣръ по части подъема крестьянскаго благосостоянія.

Между тѣмъ въ программѣ партіи народной свободы принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель принимается, какъ основное положеніе какъ исходный пунктъ аграрной реформы.

Уже этими двумя требованіями создается рѣзкая грань между партіей народной свободы и буржуазными классовыми партіями. Почему же въ такомъ случаѣ противники партіи народной свободы такъ упорно твердятъ о ея буржуазной сущности?

Внѣшнимъ поводомъ къ тому служитъ то обстоятельства что партія народной свободы, выставляя указанныя выше требованія, сопровождаетъ ихъ нѣкоторыми ограничительными оговорками. На эти то оговорки и обрушиваются лѣвые критики, стремясь доказать, что въ нихъ то и обнаруживается буржуазная подкладка кадетизма. Нѣсколько ниже я подробно разсмотрю эти оговорки и покажу, что въ нихъ до такой степени не заключается ничего специфически буржуазнаго, что всѣ элементы этихъ оговорокъ можно найти... въ самихъ соціалистическихъ программахъ!

Итакъ, партія народной свободы рѣзко отличается отъ буржуазныхъ партій такими требованіями, направленными на удовлетвореніе трудящихся массъ, кото-

рыя никогда не включаются въ программы, построенныя на началахъ буржуазнаго либерализма.

III.

Если партія народной свободы не есть партія буржуазная то, спрашивается, чѣмъ же отличается она отъ партій соціалистическихъ? Это отличіе сводится къ положеніямъ идеологическимъ и тактическимъ.

Идеологическое различіе сводится здѣсь вовсе не къ непремѣнному отрицанію соціалистическаго идеала, какъ извѣстнаго отвлеченнаго соціалистическаго построенія. Среди членовъ партіи народной свободы всегда существовали люди, раздѣляющіе соціалистическій идеалъ. Но партія нар. свободы, въ полномъ согласіи съ наукой, утверждаетъ, что пока никто еще не начерталъ той конкретной картины осуществленія этого идеала, воплощеніе которой въ жизни можно было бы разсматривать, какъ практическую задачу, выполнимую въ предѣлахъ даннаго періода историческаго развитія.

Подлинное идеологическое различіе партіи народной свободы отъ партій соціалистическихъ,—тоже, что и отъ партій буржуазныхъ. Оно заключается въ томъ, что партія народной свободы—въ отличіе и отъ первыхъ и отъ вторыхъ—есть партія внѣклассовая.

Здѣсь являются два вопроса: 1) могутъ ли вообще существовать внѣклассовыя партіи и 2) можетъ ли внѣклассовая партія стоять на стражѣ интересовъ трудящихся массъ. Разсмотримъ поочередно оба вопроса.

Невозможность существованія внѣклассовыхъ партій

обыкновенно доказывается ссылками на упрощенную теорію классовой борьбы, по которой выходитъ, что государство есть лишь механическое сцѣпленіе взаимно-враждебныхъ классовъ. У каждаго класса есть свои интересы, противоположные интересамъ другихъ классовъ. Слѣдовательно, партія, претендующая на внѣклассовую программу, должна была бы одновременно отстаивать противоположные интересы, что невозможно и нелѣпо. Значитъ, внѣклассовыхъ партій существовать не можетъ. Такъ гласитъ популярная доктрина.

Однако, хороши лишь тѣ доктрины, которыя не противорѣчатъ фактамъ жизни. А эти факты гласятъ, что внѣклассовыя политическія соединенія на самомъ дѣлѣ существуютъ. Англійская либеральная партія до самаго послѣдняго времени обнимала собою весьма разнообразные въ классовомъ отношеніи элементы. Во Франціи дрейфусіада вызвала противъ себя грандіозное политическое соединеніе весьма разнообразнаго классоваго состава, скрѣпленное задачей защиты республики и правъ человѣка. Таковы факты. Но вѣдь нельзя же говорить, что, если факты не укладываются въ рамки теоріи, то тѣмъ хуже для фактовъ. Вѣдь политическія программы создаются для жизни, а не для отвлеченно-школьной игры ума и потому онѣ должны съ фактами жизни считаться. Если жизнь не укладывается въ теорію, значитъ теорія грѣшитъ какимъ нибудь недочетомъ.

Въ данномъ случаѣ этотъ недочетъ состоитъ именно въ механическомъ пониманіи природы государства. Когда то, раціоналистическая философія XVIII вѣка смотрѣла на государство, какъ на механическое соединеніе отдѣльныхъ лицъ. Каждый правовѣрный марк-

систъ глубоко убѣжденъ, что цѣлая бездна отдѣляетъ его міросозерцаніе отъ раціоналистической философіи. Но на повѣрку оказывается, что края этой бездны соединены многими мостами. И одинъ изъ тѣхъ мостовъ какъ разъ заключается во взглядѣ на государство, какъ на чисто механическое соединеніе, только механическое соединеніе отдѣльныхъ человѣческихъ особей замѣнено въ новой теоріи механическимъ соединеніемъ классовыхъ группъ. И жизнь побиваетъ эту новую теорію также, какъ она побивала и прежнюю.

Расчлененіе современныхъ обществъ на классы есть несомнѣнный жизненный фактъ. Борьба противоположныхъ классовыхъ интересовъ есть такой же несомнѣнный жизненный фактъ. Но утвержденіе, что классовой борьбой наполняется и исчерпывается все содержаніе жизни государствъ, что государство есть лишь механическое сцѣпленіе взаимно враждующихъ классовъ есть уже не фактъ, а теорія, фактамъ противорѣчащая.

Подлинная дѣйствительность показываетъ, что наряду съ интересами отдѣльныхъ классовъ въ государственной жизни существуютъ еще общегосударственные и общенародные интересы, отъ удовлетворенія которыхъ зависитъ благосостояніе всего государственнаго союза, какъ единаго цѣлаго и которые могутъ быть удовлетворяемы и отстаиваемы не иначе, какъ дружными и совмѣстными усиліями всѣхъ сознательныхъ гражданъ.

Напримѣръ, ниспровержение самодержавнаго строя развѣ составляло классовую, а не общенаціональную задачу? У самихъ соціалистовъ вы можете встрѣтить признаніе внѣклассоваго характера этой задачи. Откры-

ваемъ программу партіи соціалистовъ-революціонеровъ и во вступительной части ея читаемъ: «вся тяжесть борьбы съ самодержавіемъ, не смотря на на наличность либерально-демократической оппозиціи, охватывающей преимущественно промежуточные въ классовомъ отношеній элементы образованнаго общества, падаетъ на пролетаріатъ, трудовое крестьянство и революціонно-соціалистическую интеллигенцію».*)

Тутъ подъ перомъ автора соціалистической программы въ одной политической упряжкѣ оказались рабочіе, крестьяне, либералы изъ «образованнаго общества» и интеллигентные разночинцы т. е. представители весьма различныхъ классовъ. Что же это, какъ не признаніе возможности и необходимости сотрудничества разныхъ классовъ во имя общегосударственной задачи? Правда, здѣсь указано, что въ выполненіи этой общей задачи разные классы принимали неодинаковое, одни—большее, другіе—меньшее, участіе. Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что возможность внѣклассовыхъ политическихъ соединеній ради общей цѣли признана авторомъ соціалистической программы.

Партія народной свободы и является внѣклассовой партіей въ томъ смыслѣ, что она разсматриваетъ и разрѣшаетъ вопросы государственной и народной жизни съ точки зрѣнія общегосударственнаго и общенароднаго блага. Отсюда становится яснымъ и то, какимъ образомъ внѣклассовая партія можетъ защищать интересы трудящихся массъ. Подъ внѣклассовой

*) Полный сборникъ программъ русскихъ политическихъ партій, издательство „Наш". СПБ. 1906 г. стр. 20.

партіей вовсе не разумѣется партія, желающая угодить всѣмъ классамъ или проповѣдующая ложную мысль о полномъ согласіи интересовъ капиталиста и рабочаго, крупнаго землевладѣльца и нищенски надѣленнаго землею крестьянина. Партія народной свободы именно въ качествѣ внѣклассовой партіи, ставитъ своею цѣлью не одностороннюю защиту интересовъ какого либо класса, а общегосударственное благо и какъ разъ во имя этого общегосударственнаго блага она и требуетъ у сильныхъ общественныхъ классовъ крупныхъ и серьезныхъ жертвъ въ пользу обездоленныхъ массъ, вовсе не смущаясь тѣмъ, что это можетъ вызвать ропотъ и гнѣвъ со стороны привилегированныхъ слоевъ населенія.

IV.

Теперь долженъ быть поставленъ вопросъ: при защитѣ интересовъ трудящихся массъ съ точки зрѣнія общегосударственнаго блага, а не съ точки зрѣнія классовой идеологіи, не проигрываютъ ли интересы этихъ массъ?

Здѣсь то я и перейду къ разсмотрѣнію упомянутыхъ выше ограничительныхъ оговорокъ въ требованіяхъ соціальной программы партіи народной свободы.

По вопросу о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ программа партіи народной свободы гласитъ: «введеніе законодательнымъ путемъ восьмичасового рабочаго дня; немедленное осуществленіе этой нормы всюду, гдѣ она въ данное время возможна, и постепенное ея введеніе въ остальныхъ производствахъ». Вотъ въ указаніи на эту постепенность соціалъ-демократы и

усматриваютъ буржуазную подкладку партіи народной свободы. Однако, въ программѣ соціалистовъ-революціонеровъ мы находимъ требованіе введенія восьмичасового рабочаго дня не немедленно, а «въ ближайшее время» т. е. тоже при наступленіи возможности.

Все дѣло въ томъ, кто будетъ опредѣлять степень этой возможности. Если бы партія народной свободы возлагала опредѣленіе этой возможности на фабрикантовъ, въ такомъ случаѣ мы дѣйствительно имѣли бы передъ собой неопровержимое доказательство буржуазно-классоваго характера этой партіи. Но этого то какъ разъ въ программѣ партіи народной свободы и нѣтъ. Вопросъ о моментѣ введенія восьмичасоваго рабочаго дня въ той или иной отрасли производства, конечно, долженъ быть рѣшаемъ демократическими органами общегосударственной власти, въ которыхъ будутъ участвовать и рабочіе и которые будутъ при этомъ принимать во вниманіе интересы не промышленниковъ, а промышленности т. е. въ томъ числѣ и самихъ рабочихъ, которымъ пришлось остаться безъ работы въ случаѣ краха многихъ предпріятій или подвергнуться сильному повышенію косвеннаго обложенія въ случаѣ необходимости поднять пошлины на привозные товары ради предотвращенія такого краха. Что партія народной свободы вовсе не имѣетъ при этомъ въ виду затягивать распространеніе восьмичасоваго рабочаго дня, это явствуетъ изъ того, что для ряда производствъ она настаиваетъ на немедленномъ его введеніи.

Замѣтимъ тутъ же, что въ настоящій моментъ сами совѣты рабочихъ депутатовъ находятъ нужнымъ сопро-

вождать установленіе восьмичасоваго рабочаго дня сверхурочными работами по особой повышенной оплатѣ. Ясно, что это вовсе не есть введеніе восьмичасоваго рабочаго дня, а лишь замаскированные повышеніе заработной платы, ибо вся сущность института восьмичасоваго рабочаго дня состоитъ въ полномъ воспрещеніи сверхурочныхъ работъ сверхъ этой нормы. Значитъ, вопросъ о постепенности введенія восьмичасоваго рабочаго дня въ извѣстныхъ отрасляхъ производства ничего специфически буржуазнаго и направленнаго противъ рабочаго класса въ себѣ не заключаетъ, при той постановкѣ, какая ему придается въ программѣ партіи народной свободы.

Теперь перейдемъ къ вопросу объ отношеніи партіи народной свободы къ интересамъ крестьянъ. Аграрная программа этой партіи предлагаетъ увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ государственными, удѣльными, кабинетскими и монастырскими землями и принудительнымъ отчужденіемъ для той же цѣли за счетъ государства частновладѣльческихъ земель въ потребныхъ размѣрахъ съ вознагражденіемъ нынѣшныхъ владѣльцевъ по справедливой (не рыночной) оцѣнкѣ.

Согласно принятымъ на послѣднемъ съѣздѣ партіи «главнымъ основаніямъ земской реформы» подъ отчужденіемъ «въ потребныхъ размѣрахъ» разумѣется отчужденіе всего количества земли сверхъ трудовой нормы, а подъ справедливой оцѣнкой разумѣется оцѣнка по нормальной доходности земли, не принимая въ расчетъ повышающихъ доходность элементовъ, обусловленныхъ земельной нуждой населенія. Къ чему же приводитъ со-

поставленіе этихъ положеній съ аграрными программами соціалистическихъ партій, стоящихъ на почвѣ классовой идеологіи?

О соціалъ.демократахъ тутъ много и говорить не приходится. Считая себя классовой партіей фабрично-заводскаго пролетаріата, соціалъ-демократія оказалось въ весьма затруднительномъ положеніи по отношенію къ аграрному вопросу. У русскихъ соціалъ-демократовъ была не одна аграрная программа, а двѣ. Первоначальную программу они затѣмъ упразднили и замѣнили новой. Замѣтимъ, кстати, что объ этомъ не мѣшаетъ напоминать каждый разъ, когда соціалъ-демократы начинаютъ столь неосторожно иронизировать надъ тѣмъ, что кадеты въ своей программѣ замѣнили конституціонную монархію республикой. Объ этой замѣнѣ я еще буду говорить далѣе, пока же только отмѣчаю, что перемѣну программныхъ положеній соціалъ-демократы сами для себя давно признали вполнѣ возможной. Въ самомъ дѣлѣ, на второмъ съѣздѣ россійской соціалъ-демократической партіи была принята первоначальная аграрная программа соціалъ-демократовъ, вполнѣ согласующаяся съ сущностью соціалъ-демократическаго направленія. Соціалъ-демократы не могутъ, не вступая въ разрѣзъ съ своимъ міровоззрѣніемъ, стремиться къ созданію обезпеченнаго крестьянства. Наоборотъ, ихъ цѣль пролетаризація деревни. И потому ихъ первая аграрная программа не могла итти ни въ какое сравненіе съ программой партіи народной свободы въ отношеніи защиты интересовъ трудящихся на землѣ. Все, что они обѣщали тогда крестьянамъ по части земли, сводилось къ возвращенію крестьянамъ тѣхъ отрѣзковъ, которые были отсѣчены отъ крестьянскихъ надѣловъ при освобожденіи

крестьянъ въ 1861 году. Но затѣмъ дальше этого соціалъ демократы въ первой программѣ не шли. Началось крестьянское аграрное движеніе 1906 г., соціалъ-демократы увидѣли, что съ своими «отрѣзками» они не могутъ расчитывать на какой-бы то ни было успѣхъ въ своей пропагандѣ въ деревнѣ, да и рабочіе, изъ которыхъ многіе не порываютъ связи съ землей, весьма смутились этимъ и вотъ на своемъ третьемъ партійномъ съѣздѣ соціалъ-демократы явно въ разрѣзъ съ основною сущностью собственнаго міровоззрѣнія упразднили первоначальную аграрную свою программу и, какъ тогда же объ этомъ заявлялось ихъ партійными органами, «изъ тактическихъ соображеній» приняли новую программу, представляющую собою явное подражаніе аграрной программѣ соціалъ-революціонеровъ, съ «замѣной лишь «націонализаціи» земли «муниципализаціей земли.

Итакъ, соціалъ-демократы въ данномъ вопросѣ не должны идти въ счетъ. Ихъ отношеніе къ ихъ второй аграрной программѣ не программное, а лишь «тактическое».

Посмотримъ же, что говорится о землѣ въ программѣ соціалистовъ-революціонеровъ. Они провозглашаютъ соціализацію земли. Не буду говорить здѣсь, насколько мало этотъ лозунгъ отвѣчаетъ «классовому» міровоззрѣнію крестьянъ. Конечно, заявленія партійныхъ ораторовъ соціалистовъ-революціонеровъ на крестьянскихъ митингахъ о томъ, что вся «вся земля всему народу» встрѣчается гуломъ одобренія. Но вѣдь это одобреніе объясняется лишь тѣмъ, что крестьянская аудиторія понимаетъ этотъ лозунгъ не по эсэровски, а по своему,

въ томъ смыслѣ, что крестьяне получатъ въ свою собственность чужія земли, а не въ томъ, что и ихъ собственныя земли будутъ взяты въ распоряженіе общегосударственной власти. Эсэровскіе ораторы этого недоразумѣнія крестьянамъ обыкновенно не разъясняютъ, ибо на этомъ то недоразумѣніи и основывается въ громадномъ большинствѣ случаевъ весь успѣхъ эсэровской пропаганды среди крестьянъ. Я не буду говорить здѣсь и о томъ хватитъ ли земли для надѣленія ею всего крестьянства по плану социалъ-революціонной партіи. Слишкомъ извѣстны статистическія данныя, приводящія къ отрицательному отвѣту на этотъ вопросъ. Сейчасъ для меня важно не это, а важно то, что постановка аграрнаго вопроса въ программѣ партіи народной свободы не заключаетъ въ себѣ никакихъ слѣдовъ меньшей заботливости объ интересахъ трудящагося на землѣ населенія сравнительно съ программой соціалистовъ-революціонеровъ. Дѣло въ томъ, что соціалисты-революціонеры сами выставляютъ соціализацію земли лишь какъ такую мѣру, осуществленіе которой въ условіяхъ соціальнаго строя современныхъ обществъ подвержено большому сомнѣнію и на случай, если осуществить ее революціоннымъ путемъ окажется невозможнымъ, выставляютъ рядъ переходныхъ мѣръ по аграрному вопросу. И вотъ, эти «переходныя мѣры» и представляютъ собою нѣчто совершенно близкое къ программѣ партіи народной свободы! Это—«конфискація земель монастырскихъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, и обращеніе ихъ на обезпеченіе общинъ достаточнымъ количествомъ земли» (сравни въ программѣ партіи народной свободы: «увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю лич-

нымъ трудомъ государственными, удѣльными, кабинетскими и монастырскими землями»); далѣе—«расширеніе правъ общинъ по экспропріаціи частновладѣльческихъ земель и обращеніе этихъ земель на обезпеченіе общинъ **достаточнымъ количествомъ** земли (ср. въ программѣ партіи народной свободы: «отчужденіе общинъ **достаточномъ количествомъ** земли **ныхъ размѣрахъ** частно-владѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой (не рыночной оцѣнкѣ»). Соціалистическіе критики, которымъ нужно во что бы ни стало найти у партіи народной свободы что нибудь, клонящееся въ пользу имущихъ классовъ, ухватывались за выраженіе «справедливая оцѣнка» и неизвѣстно на какомъ основаніи и по какому праву истолковывали это выраженіе въ смыслѣ оцѣнки, выгодной для землевладѣльцевъ. Между тѣмъ въ программѣ партіи народной свободы прямо было пояснено, что подъ справедливой оцѣнкой понимается оцѣнка, при которой не принимаются во вниманіе цѣны, созданныя земельной нуждою»... А въ «главныхъ основаніяхъ земельной реформы», принятыхъ на послѣднемъ съѣздѣ партіи народной свободы сказано такъ: (§ 7) «въ основу оцѣнки земли полагается **нормальная ея доходность съ устраненіемъ** изъ расчета **тѣхъ повышающихъ доходность элементовъ, которые обусловливаются земельной нуждой населенія**, ненормальными условіями найма рабочихъ и пр.»

Вотъ—яркій примѣръ того, до какой степени неосновательны и произвольны попытки нашихъ критиковъ вложить въ то или иное наше выраженіе противодемократическій смыслъ. Такія же попытки дѣлались и по от-

92530

ношенію къ выраженію «отчужденіе въ потребныхъ размѣрахъ». Въ основаніяхъ земельной реформы, принятыхъ на послѣднемъ съѣздѣ партіи народной свободы раскрыть смыслъ и этого выраженія, такъ сказано (§ 3): «въ частныхъ владѣніяхъ подлежитъ принудительному отчужденію все количество земли сверхъ трудовой нормы».

Правда, всѣ «переходныя мѣры» эсэры предлагаютъ лишь на случай невозможности аграрной революціи на соціалистическихъ началахъ т. е. наличности существующаго экономическаго строя. Но вѣдь и программа партіи народной свободы составлена въ томъ предположеніи, что пока длится капиталистическій періодъ мірового хозяйства, до тѣхъ поръ невозможно установленіе соціалистическаго строя въ какой либо отдѣльной странѣ, на какомъ либо отдѣльномъ опредѣленномъ участкѣ земного шара.

На повѣрку выходитъ, что партія народной свободы съ своей общегосударственной точки зрѣнія стоитъ на стражѣ интересовъ трудящагося на землѣ населенія нисколько не менѣе стойко, нежели партіи, проповѣдующія классовую идеологію.

Остается одинъ важный пунктъ разногласія между партіей народной свободы и соціалистами революціонерами: отчуждать ли частновладѣльческія земли за выкупъ или безъ выкупа. Партія народной свободы въ отличіе отъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ находитъ нужнымъ выкупъ за счетъ государства. Въ основѣ этого требованія лежатъ лимотивы буржуазные или общегосударственные? Если признать что это требованіе указываетъ на буржуазную природу партіи на-

родной свободы, то въ такомъ случаѣ представителями буржуазнаго міровоззрѣнія придется признать никого иного какъ... Маркса, Энгельса, Каутскаго, Вандервельде, все крупнѣйшихъ столповъ соціалистической доктрины! Всѣ они признаютъ необходимость въ этомъ случаѣ выкупа. Энгельсъ прямо заявлялъ, что съ соціалъ-демократической точки зрѣнія ликвидація отношеній съ собственниками можетъ быть произведена въ формѣ выкупа и что Марксъ не разъ говаривалъ ему: «дѣло обошлось бы всего дешевле, если бы откупиться отъ всей этой банды аграріевъ». Каутскій въ своемъ трудѣ «Аграрный вопросъ» всѣ свои разсужденія строитъ на томъ положеніи, что поземельные собственники получатъ вознагражденіе за отчуждаемую землю. Вандервельде пишетъ: «экспропріація собственниковъ безъ вознагражденія была бы самою дорогою формою экспропріаціи, если принять въ соображеніе смуты и борьбу, которыя были бы ею вызваны.» Все это доводы съ точки зрѣнія цѣлесообразности. Но у тѣхъ же теоретиковъ соціализма, которыхъ нелѣпо было бы заподозрѣвать въ буржуазности ихъ воззрѣній, мы встрѣчаемъ доводы за выкупъ и съ точки зрѣнія соціальной справедливости. Такъ, у Каутскаго въ «Эрфуртской программѣ» находимъ указаніе на то, что экспропріація безъ выкупа больно ударила бы по интересамъ какъ разъ эксплоатируемыхъ классовъ, тѣхъ малосостоятельныхъ людей, которые помѣщаютъ свои небольшія сбереженія въ сберегательныя кассы, держащія свои капиталы главнымъ образомъ въ земельныхъ листахъ. «Надо считать эти классы, говоритъ Каутскій—абсолютно нерасчетливыми, чтобы повѣрить, что, желая взять въ свои руки средства производства, они начнутъ съ того, что

сами себя лишать скопленныхъ ими грошей.»*) Это именно то, что какъ нельзя болѣе примѣнимо и къ нашимъ русскимъ условіямъ, ибо и у насъ задолженность землевладѣнія достигаетъ самыхъ внушительныхъ размѣровъ и у насъ держателями закладныхъ земельныхъ листовъ являются въ значительнѣйшей мѣрѣ люди, принадлежащіе къ эксплоатируемымъ слоямъ населенія, и экспропріація земель безъ выкупа ударила бы именно по нимъ, лишивъ ихъ скопленныхъ ими грошей.

И такъ, одно изъ двухъ: или требованіе выкупа не имѣетъ ничего общаго съ буржуазными тенденціями или въ «буржуазности» вмѣстѣ съ партіей народной свободы надо обличать и упомянутыхъ выше столповъ нѣмецкаго социализма.

Все предъидущее изложеніе показываетъ, что внѣклассовая, общегосударственная точка зрѣнія партіи народной свободы не только не препятствуетъ этой партіи стоять на стражѣ интересовъ трудящихся слоевъ населенія, но побуждаетъ ее еще осмотрительнѣе и заботливѣе вникать во всѣ подробности этихъ интересовъ, нежели это дѣлаютъ партіи, считающія себя классовыми, и слишкомъ увлекающіеся отвлеченнымъ доктринерствомъ при постановкѣ своихъ лозунговъ, безъ достаточнаго учета реальныхъ жизненныхъ условій.

---

*) Приведенныя въ текстѣ цитаты читатель найдетъ съ надлежащими ссылками въ брошюрѣ М. Я. Герценштейна, „Конфискація или выкупъ“. Эта брошюра только что переиздана съ освѣженнымъ цифровымъ матеріаломъ.

V.

Мы разъяснили въ предшествующей главѣ, въ чемъ выражается первое руководящее правило нашей партіи: согласовывать пути къ осуществленію нашихъ идеаловъ съ реальными жизненными данными.

Теперь перейдемъ къ другому нашему руководящему правилу, которое состоитъ въ требованіи, чтобы способы и пріемы осуществленія свободы и справедливости сами по себѣ не противорѣчили свободѣ и справедливости, но воспитывали бы гражданъ въ духѣ именно этихъ началъ. Нельзя насаждать свободу посредствомъ произвола. Изъ этого положенія вытекаетъ отрицательное отношеніе къ тѣмъ насильническимъ якобинскимъ пріемамъ, которые разрушаютъ правомѣрное существо свободы. Изъ этого положенія вытекаетъ вся политическая программа партіи народной свободы, сводящаяся къ требованію установленія такихъ политическихъ учрежденій, которыя обезпечивали бы осуществленіе правомѣрнаго народовластія. Поэтому въ политическую программу этой партіи входятъ права гражданъ на неприкосновенность личности и жилища, на свободу совѣсти и вѣроисповѣданія, слова и печати, собраній, союзовъ, петицій, передвиженія и сосредоточеніе законодательной власти въ рукахъ народнаго представительства, избираемаго всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ безъ различія пола. По вопросу о числѣ законодательныхъ палатъ партія допускаетъ среди своихъ членовъ свободу выбора между однопалатной и двухпалатной системами. Но при этомъ въ высшей степени важно отмѣтить, что члены партіи, допускающіе вторую палату, приписываютъ ей такое же демократическое значеніе, какъ и

первой палатѣ. Назначеніе же второй палаты они полагаютъ въ томъ, чтобы она служила органомъ выраженія мѣстныхъ интересовъ отдѣльныхъ частей государства. Въ этомъ выражается теченіе направленное не противъ демократизма, а противъ централизма. Первая палата явится выразительницей общенародной воли. Вторая палата, составленная изъ представителей органовъ самоуправленія отдѣльныхъ частей государства, будетъ блюсти мѣстные интересы этихъ частей. Такое именно значеніе имѣетъ вторая палата въ государствахъ федералистическихъ, какъ напримѣръ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ вторая палата служитъ федеральнымъ органомъ.

За какую же форму правленія высказывается партія народной свободы? Первоначально она высказывалась за конституціонную и парламентарную монархію.

Послѣ совершившагося въ мартѣ этого года государственнаго переворота она измѣнила соотвѣтствующій параграфъ своей программы, высказавшись за парламентарную республику. Противники партіи слѣва усиленно пользуются этой перемѣной для митинговыхъ нападокъ на партію, охотно распространяясь о томъ, что въ этомъ якобы выразилась неустойчивость воззрѣній партіи народной свободы, отсутствіе у нея опредѣленнаго политическаго идеала и т. п., и что партія, мѣняющая свои программныя положенія, не заслуживаетъ довѣрія. Всего любопытнѣе, что въ этихъ нападкахъ на партію народной свободы усердствуютъ соціалъ-демократы, которые, какъ мы видѣли выше, сами измѣнили всю свою аграрную программу. Между тѣмъ, замѣна конституціонной и парламентарной монархіи республикой въ программѣ партіи народной свободы не

можетъ идти ни въ какое сравненіе съ перемѣной аграрной программы у соціалъ-демократовъ. Какъ было показано выше, соціалъ-демократы въ своей новой аграрной программѣ дѣйствительно пошли въ разрѣзъ съ основной сущностью своихъ прежнихъ заявленій и своей идеологіи. Между тѣмъ партія народной свободы съ самаго начала своего существованія ясно и опредѣленно заявляла въ своихъ оффиціальныхъ партійныхъ изданіяхъ, что она вовсе не смотритъ на конституціонную монархію, какъ на неотъемлемую принадлежность будущаго государственнаго строя Россіи и вполнѣ предусматриваетъ возможность замѣны ея республиканской формой правленія. Еще въ 1906 г. партія народной свободы выпустила редактированную мною брошюру: «Нападки на партію народной свободы и отвѣты на нихъ». Тамъ было отмѣчено, что октябристы въ числѣ другихъ своихъ нападокъ на партію народной свободы приводятъ указаніе на то, что кадеты не истинные монархисты, ибо въ противоположность октябристамъ кадеты не считаютъ монархію неотъемлемой принадлежностью русскаго государственнаго строя. И въ отвѣтѣ на это въ упомянутой партійной брошюрѣ было сказано, что кадеты дѣйствительно считаютъ, что въ Россіи, какъ и въ любой иной странѣ можетъ установиться республика, лишь только ее *начнетъ желать большинство населенія*. Итакъ, въ перемѣнѣ пункта программы о формѣ правленія у кадетовъ не заключалось никакого отступленія отъ прежнихъ воззрѣній и отъ прежнихъ оффиціальныхъ партійныхъ заявленій. Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ не было никакихъ основаній полагать, что большинство населенія Россіи согласится на признаніе республики.

Партія народной свободы никогда не могла бы присоединиться къ признанію монархіи самодержавной, ибо въ самодержавіи заключается отрицаніе самой идеи политической свободы. Но парламентарная конституціонная монархія представляетъ собою совмѣщеніе монархическаго начала съ существенными элементами народовластія. И вотъ почему, пока монархія существовала, партія народной свободы считала нужнымъ стремиться прежде всего къ ея парламентаризированію, нисколько не скрывая того, что въ будущемъ возможенъ переходъ и къ республикѣ. Когда же политическія условія сложились такъ, что вопросъ о формѣ правленія оказался открытымъ и сталъ возможенъ выборъ между монархіей и республикою, партія поступила лишь послѣдовательно и вполнѣ согласно со всѣмъ строемъ своихъ всегдашнихъ воззрѣній, высказавшись за республику. Только въ пристрастной и недостаточно добросовѣстной митинговой полемикѣ можно извлекать отсюда выводъ о неустойчивости и измѣнчивости политическихъ взглядовъ партіи народной свободы.

Во всѣхъ эти положеніяхъ политической программы нѣтъ никакого различія между партіей народной свободы и соціалистическими партіями. Но соціалистическія партіи въ политической части своихъ программъ выдвигаютъ еще одинъ пунктъ, съ которымъ партія народной свободы никакъ не можетъ согласиться. И соціалъ-демократы и соціалъ-революціонеры выдвигаютъ въ качествѣ политическаго средства осуществленія своихъ программъ диктатуру рабочаго класса. Соціалъ-демократы считаютъ диктатуру пролетаріата необходимымъ условіемъ осуществленія

своего идеала. Соціалъ-революціонеры говорятъ о диктатурѣ менѣе рѣшительно и пишутъ въ своей программѣ, что осуществленіе ихъ идеала предполагаетъ «полную побѣду рабочаго класса, организованнаго въ соціалъ революціонную партію и въ случаѣ надобности установленіе его временной революціонной диктатуры».

Что же должна будетъ представить собою эта диктатура? На это даетъ опредѣленный отвѣтъ Ленинъ, не Ленинъ нашихъ дней, отъ котораго открещиваются большая часть самихъ соціалистовъ, а Ленинъ 1906 г., являвшійся тогда авторитетнымъ представителемъ русской соціалъ-демократіи. «Диктатура—писалъ Ленинъ въ —брошюрѣ: «Побѣда кадетовъ»—означаетъ не что иное, какъ ничѣмъ не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стѣсненную, непосредственно на насиліе опирающуюся власть».

Партія народной свободы никакъ не можетъ примириться съ такимъ способомъ водворенія свободнаго строя, который предлагаетъ вмѣсто выясненія воли истиннаго и правильнаго выраженнаго большинства безгласное повиновеніе всѣхъ тѣмъ группамъ, которыя начнутъ гнуть всѣхъ остальныхъ подъ ярмо своей повелительной команды. Партія народной свободы не можетъ признать такую диктатуру уже по той причинѣ, что эта диктатура принесетъ съ собою самое грубое попраніе свободы, тѣмъ болѣе возмутительное, что оно будетъ проводиться подъ флагомъ обновленія жизни на свободныхъ началахъ. Но кромѣ этого принципіальнаго возраженія диктатура должна быть отвергнута и по соображеніямъ цѣлесообразности, на томъ основаніи, что она неизбѣжно повлечетъ за собою

контръ-революцію и возстановленіе стараго строя.

Если диктатура конвента породила Наполеона, то это было не исторической случайностью, а проявленіемъ непреложнаго закона политической психологіи массъ.

Диктатура революціонной власти раздражаетъ, ожесточаетъ противъ революціи и питаетъ ростъ антиреволюціонныхъ чувствъ и стремленій.

Замѣтить къ тому же, что наши соціалисты выдвигаютъ не то пониманіе диктатуры пролетаріата, какое развивалось основоположниками марксистской доктрины. Тамъ рѣчь шла о диктатурѣ пролетаріата, какъ о конечномъ завершительномъ моментѣ уже назрѣвшаго разложенія капиталистическаго строя: когда все уже будетъ пролетаризировано, когда капиталистическій строй будетъ представлять собою дерево, сплошь прогнившее внутри и лишь сохраняющее обманчивую внѣшнюю оболочку, вотъ тогда диктатура пролетаріата явится, такъ сказать короткимъ послѣднимъ ударомъ своего рода, coup de grâce, для этого отмершаго ветхаго буржуазнаго міра. Это была бы во всякомъ случаѣ молніеносно краткая диктатура большинства надъ меньшинствомъ.

Но наши соціалисты, весьма склонные переносить въ минимальныя программы максимальныя требованія, допускаютъ наступленіе диктатуры пролетаріата въ современныхъ условіяхъ русской жизни, когда это будетъ диктатура завѣдомаго меньшинства надъ огромнымъ большинствомъ, диктатура какихъ нибудь 7—12 милліоновъ рабочихъ надъ 160 милліонами остальнаго населенія. Ясно, что при такихъ условіяхъ отрицательныя и губительныя для дѣла свободы стороны

такой диктатуры обнаружились бы лишь съ еще большей рѣзкостью, приняли бы еще болѣе возмутительный характеръ и привели бы къ еще болѣе вредоноснымъ послѣдствіямъ.

Такимъ образомъ, идея диктатуры пролетаріата, также, какъ и идея классовой борьбы, проводятъ опредѣленную грань между соціалистическими партіями и партіей народной свободы. Партія народной свободы, какъ партія истинно демократическая, не можетъ не бороться противъ всякаго деспотизма, будь то деспотизмъ царя, деспотизмъ якобинскаго комитета или деспотизмъ того или иного класса. Но въ томъ же качествѣ истинно демократической партіи, партія народной свободы будетъ во имя общегосударственнаго интереса послѣдовательно отстаивать начала свободы и соціальной справедливости въ правомѣрныхъ формахъ той парламентской борьбы, въ которой должно развиваться свободное состязаніе всѣхъ теченій народной мысли. Ей предстоитъ здѣсь въ будущемъ обширная и благодарная работа, во первыхъ по укрѣпленію свободнаго политическаго строя и по защитѣ его отъ возможныхъ на него посягательствъ и справа—отъ реставраціонныхъ вожделѣній и слѣва—отъ диктаторски якобинскихъ поползновеній, а во-вторыхъ по преобразованію нашего соціальнаго быта чрезъ длинную цѣпь глубокихъ соціальныхъ реформъ. Есть всѣ основанія полагать, что въ будущемъ на этомъ пути партіи народной свободы часто придется выступать рука объ руку съ соціалистическими партіями. По мѣрѣ того, какъ новыя свободныя учрежденія войдутъ въ дѣйствіе и утвердятся въ качествѣ прочнаго фактора нашей политической жизни, соціалистическія партіи неизбѣжно

начнуть все дальше отходить отъ большевистскаго угара и станутъ все опредѣленнѣе тяготѣть къ правомѣрному соціальному реформаторству. Такъ было всюду. Еще не старые люди могутъ помнить, какъ нѣмецкіе соціалъ-демократы презрительно относились къ парламентской работѣ и все назначали различные сроки Zusammenbruch'a т. е. всеобщаго соціалистическаго свѣтопреставленія, внезапнаго краха всего капиталистическаго строя. Сроки проходили, Zusammenbruch'a не наступало, рейхстагъ становился все болѣе и болѣе жизненнымъ центромъ всей текущей политической дѣятельности и нѣмецкая соціалъ-демократія неудержимо превращалась въ парламентскую партію, въ средѣ которой все сильнѣе выступали на первый планъ реформаторскія теченія. Тотъ же процессъ ожидаетъ и нашихъ соціалистовъ. И когда этотъ процессъ назрѣетъ, тогда партіи народной свободы очень часто будетъ оказываться по дорогѣ съ соціалистическими партіями. Это не будетъ полное сліяніе, ибо и тогда партія народной свободы будетъ исходить въ своей демократической реформаторской работѣ изъ общегосударственной, а не изъ классовой идеологіи, но это будетъ такое сотрудничество, при которомъ сыновья нынѣшнихъ русскихъ соціалистовъ будутъ не безъ досады, а можетъ быть порой и не безъ стыда вспоминать о тѣхъ неосновательныхъ и недобросовѣстныхъ навѣтахъ, которыми ихъ отцы осыпали нѣкогда партію народной свободы.

Въ наступленіи такого времени мы не сомнѣваемся. Но впредь до его достиженія, среди вихрей современной политической бури, партіи народной свободы предстоитъ великая работа для того, чтобы уберечь

добытую революціоннымъ переворотомъ свободу отъ искаженія ея истинной сущности.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Книж. складъ „НАРОДНОЕ ПРАВО“.

Москва, Моховая, 14. Телеф. 1-28-59.

9

